



СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Выступление премьер-министра Республики Сенегал г-на Мамаду Диа . . . . .	531

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД  
(Ирландия)

Выступление премьер-министра Республики  
Сенегал г-на Мамаду Диа

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):  
Ассамблея собралась сегодня утром, для того чтобы заслушать выступление премьер-министра Сенегала г-на Мамаду Диа, которому сейчас будет предоставлено слово.

2. Г-н МАМАДУ ДИА (премьер-министр Республики Сенегал) (*говорит по-французски*):  
Министр иностранных дел Республики Сенегал уже имел честь сообщить настоящей Ассамблее о той радости, которую испытывает моя страна, получившая возможность стать полноправным членом этой семьи народов и взять на себя свою долю ответственности в выполнении общего дела построения нового мира, что является основной задачей Организации Объединенных Наций, задачей, на решение которой возлагает свои надежды все человечество. Наша огромная радость объясняется двумя важными причинами.

3. Во-первых, деколонизация в нашей стране была достигнута мирным путем и без кровопролития. В отличие от ряда других случаев национального освобождения этот мирный переход дал нам возможность сохранить дружбу между нашим народом и народом страны, бывшей колонизатором.

4. Многие удивились такому обстоятельству, но логически оно вполне оправдано. Дружба между двумя народами не означает, что более сильный доминирует над более слабым; на самом деле это бывает всегда наоборот. Мы говорим об этом совершенно свободно. Мы и впредь будем так же легко, искренне и разумно отличать наших друзей и остерегаться интриг тех, кто возымеет желание снова навязать нам какую-нибудь форму опеки, которую, как в том убедило нас наше новое положение, мы более не потеряем.

5. Помимо нашей свободы, достигнутой в мире и дружбе, у нас есть еще вторая причина к тому, чтобы испытывать глубокое удовлетворение. Это теплый и единодушный прием, оказанный нам настоящей Ассамблеей, которая проявила такой же энтузиазм по отношению ко всем новым африканским странам нашей «возрастной группы», с которыми нас объединяет так много общих уз, тем самым показав, что африканский континент вырос и скоро, мы надеемся, достигнет, так сказать, совершеннолетия. Действительно, наш самый священный долг — это обеспечить, чтобы все наши собратья присоединились к нам на этой Ассамблее и чтобы присутствие здесь Африки всемерно ощущалось, а голос окончательно освобожденной Африки, несущей ответственность за свою собственную судьбу, был слышен во всем мире.

6. Правда, в политике новых африканских стран имеются расхождения по отдельным пунктам, но мы убеждены, что со временем это будут незначительные споры внутреннего порядка, которые мы уже начали разрешать между собой дома, подчеркивая не только наличие наших общих интересов, но и достоверность факта существования нашего братского союза.

7. Я не хочу говорить вам только о наших собственных чувствах. Мы знаем, что мы присоединились к вам именно тогда, когда мир переполнен проблемами и страданиями, и что наш долг — принять участие в разрешении вместе с вами всех этих проблем, не отмахиваясь от них. Я уверен, что непреклонное стремление существовать всеми нашими средствами их разрешению будет всеми встречено с полным пониманием и доброжелательностью.

8. В течение длительного времени — задолго до того как у нас появилась возможность высказать свое мнение — мы пытались проанализировать значение огромных международных событий; мы чувствовали себя единым целым с миром, искавшим пути к достижению такого равновесия, которое не нарушалось бы напряженностью и столкновениями, то есть тем, что имеет место в истории человечества.

9. Мы убедились в том, что протагонисты, участвующие постоянно в разных схватках, посредством которых эта история создается, находятся под таким большим давлением событий, что у них вряд ли есть возможность взвешивать гуманитарную сторону проблем. Однако если игнорировать гуманитарный аспект, то невозможно пробить брешь

в этой диалектической борьбе, которую необходимо выиграть любой ценой, ибо проигрыш будет означать не только поражение, но полный переворот в нашем образе жизни. Поэтому мы пытались прежде всего проанализировать основную доктрину, которая должна быть принята всеми народами и без которой никакая форма международного коллектива невозможна.

10. Я попытаюсь разъяснить вам наше представление о мире, как мы его видим с точки зрения африканского континента. Тогда я буду чувствовать под собой гораздо более твердую почву и смогу лучше проанализировать цели наших общих действий и, следовательно, судить о том, какие средства имеются в нашем распоряжении для достижения этих целей наиболее достойным путем.

11. Я думаю, что ни одна из важных проблем, существующих сейчас в мире, не может быть разрешена без полного взаимопонимания и общих усилий. Поэтому мы прежде всего должны попытаться объяснить нашу точку зрения.

12. В своей замечательной речи, произнесенной на Ассамблее 22 сентября прошлого года, президент Эйзенхауэр заявил:

«Животворной силой деятельности Организации Объединенных Наций должна быть благородная идея, что подлинное международное сообщество может создать справедливый мир только в том случае, если люди будут терпеливо работать сообща в атмосфере открытого доверия» (868-е заседание, пункт 82).

13. На следующий день, 23 сентября, в речи, которая также была замечательной, премьер-министр Хрущев, в свою очередь, заявил:

«Именно во имя победы дела мира и спокойствия, ради служения делу мира и безопасности народов была создана Организация Объединенных Наций, и мы хотим надеяться, что решения, которые будут выработаны настоящей сессией Генеральной Ассамблеи ООН, приблизят всех нас к достижению всечеловеческой цели, к миру и справедливости» (869-е заседание, пункт 110).

14. Таким образом, наиболее выдающиеся лидеры двух великих мировых коалиций сформулировали, как ни странно, в аналогичных выражениях великие цели своей международной деятельности, а именно построение справедливого мира. К сожалению, нам приходится констатировать тот факт, что в этом словесном парадоксе мы находимся в центре гигантского конфликта, в котором не было бы никакого смысла, если бы эти слова означали то же самое для обеих сторон. Почему? Потому что мир сам по себе не является благом; он является второстепенным фактором по сравнению со справедливостью, а справедливость для Востока и Запада не соответствует одному и тому же порядку вещей в мире.

Именно такова горькая правда, которую мы должны осознать, если мы хотим достигнуть прогресса и попытаться разрешить это огромное противоречие.

15. В центре вышеуказанного противоречия в первую очередь и прежде всего находится Организация Объединенных Наций, Ассамблея, на которой мы сейчас присутствуем.

16. Анализ важных дискуссий, ареной, а иногда даже и причиной которых является Организация Объединенных Наций в последние годы, по-видимому, вскрывает значительную эволюцию основных проблем, с которыми мы сталкиваемся и которые становятся вопросами жизни и смерти, не только для одной цивилизации, но для всех цивилизаций, не только для одной группы человечества, но для всех наций.

17. Этим объясняется, как это недавно отметил представитель Индии в Первом комитете (1094-е заседание), что малые страны, как, например, наша страна, могут в такой же степени беспокоиться за создавшееся тревожное положение, как и большие страны.

18. В попытке вскрыть значение недавних событий, происходивших в Организации Объединенных Наций, можно прийти к заключению, что этот высший орган, созданный с помощью всех народов, для того чтобы быть во главе народов, увы, в основном более не является центром, где обсуждаются проблемы и разрешаются споры для достижения того самого сотрудничества, которое становится все более необходимым, о котором все говорят, но которое на практике очень ограничено, если не считать область вооружения и военной машины.

19. Организация Объединенных Наций стала ареной холодной войны. Имеются два блока, которые ежедневно сталкиваются так шумно и яростно, что начинаешь удивляться, каким образом здание, до сих пор играющее роль щита, не разлетелось на куски; иногда это превращается в состязание не менее резкое, которое принимает форму процедурного или тактического маневрирования, стремления к превосходству, что приводит фактически к маневренной войне, а рано или поздно — к войне позиционной.

20. Цели этих двух блоков кажутся нам вполне ясными, потому что мы не сражены еще окончательно их универсальной диалектикой и, часто выступая в роли пешек, способны быстрее распознать истинное значение их целей.

21. Цели и стратегия, как ни странно, в большинстве случаев аналогичны. Каждый блок убежден в том, что его система мышления ведет его по столбовой дорожке исторического развития и что только он овладел истиной. Вооруженные этой исключительной истиной противники считают своим долгом вести крестовый поход. Таким образом, открыто выраженная цель каждого протагониста состоит в том, чтобы добиться победы над своим противником. Никакого другого ком-

промиссного решения этой проблемы ни на долгосрочной, ни на краткосрочной основе не существует.

22. Таким образом, никакого подлинного мирного сосуществования никогда не было, поскольку это означало бы, что обе стороны терпимы к существующим между ними разногласиям, а также с уважением относятся к избранной противником системе. Следовательно, это сосуществование, о котором непрерывно говорят, в настоящее время представляет собой не что иное, как миф. Кроме того, мы считаем, что мирное сосуществование в смысле пассивного существования бок о бок двух блоков представляет собой чисто абстрактное понятие и поэтому не может помочь эффективному решению проблем.

23. Между этими двумя блоками возникло острое соревнование, которое, исходя из теории и практики предусмотренного риска — ибо оружие каждого из блоков становится все более и более мощным по размеру и силе разрушения, — представляет собой опасность, чреватую всемирным катаклизмом и полным уничтожением. Однако эти два блока еще не контролируют весь мир. Как ни странно, молодые страны все еще являются лакомым кусочком и подвергаются всевозможным соблазнам и завуалированному шантажу. Поэтому сейчас говорят, что тот блок, который сможет привлечь страны третьего сектора мира в свой лагерь, по всей вероятности, выиграет решающую фазу борьбы.

24. Именно на таком перепутье оказались мы, страны третьего сектора мира, вынужденные определить нашу позицию по отношению к этой ситуации, разрываемые на части между жизненно важной необходимостью изыскать нужные для нашего развития ресурсы, то есть отстаивать свое право на существование как нации, защитить свое личное достоинство и собственные нормы цивилизации, требующие того, чтобы нас не проглотили в этой борьбе, которая происходит вне нас и которая может нас раздавить.

25. Я знаю, что есть соблазн сохранить нас в состоянии равновесия между двумя противоположными блоками, которые хотят вовлечь нас в свою орбиту и дать нам лишь подобие независимости. Но такой путь, который великим странам может казаться пригодным, хотя я в этом далеко не уверен, нам, малым странам, представляется более чем рискованным, так как нам трудно было бы сдерживать давление между соперничающими блоками. Находиться постоянно на краю гибели в мире высокой конкуренции нам кажется чрезвычайно опасным.

26. Что в таком случае мы можем сделать? Имеется ли какое-нибудь решение этой проблемы? Вот что мы должны очень быстро выяснить и соответственно что-то предпринять. Мы должны выработать стратегию для достижения наших целей. Каким бы трудным и смелым ни показался такой курс, я не думаю, что он неизбежно обречен на провал. Во всяком случае мы не можем избежать необходимости решения этой пробле-

мы. Я также полагаю, исходя из вышеуказанных соображений, что этим двум блокам следует полностью пересмотреть свои доводы, аргументировать их должным образом, иначе, мы считаем, не может быть решена проблема дальнейшего существования человечества.

27. В самом деле, мы думаем, что, несмотря на восторженные возгласы, которые раздаются в обоих лагерях, их пропагандистская машина скрывает некоторые просчеты и таит одну и ту же опасность оказаться ниже уровня эпохи, в которой мы живем.

28. В наших странах, где, несмотря на недостаток материальных ресурсов и в некоторых случаях крайнюю бедность, человек может лучше отдать себе отчет в своих общественных и духовных возможностях; мы скорее способны понять то, что бывает противоестественным в предлагаемых той или другой стороной решениях, которые носят главным образом технический характер.

29. Мы считаем, что невозможно успешно обмениваться мнениями по международным вопросам до тех пор, пока каждая сторона не попытается доброжелательно наметить основные пути развития нашего мира, той эволюции, которая осуществляется не только волей человека. Здравый смысл указывает на то, что никакая проблема не будет разрешена, если мы не попытаемся в первую очередь и главным образом определить, что должен представлять собой мир завтрашнего дня, мир, который будет создан, после того как перестанут существовать какие бы то ни было блоки.

30. Если этот мир завтрашнего дня когда-нибудь настанет, если во время могущей возникнуть в будущем войны не произойдет полного уничтожения, то нам кажется, что этот мир должен быть создан примерно так, как об этом говорится в основном тезисе Тейлара де-Шардэна, то есть объединением всех органических структур наций, и как следствие возвышения человеческих ценностей. Это нельзя осуществить только посредством статистического курса, промежуточного между существующими системами, но скорее всего путем выхода за пределы марксизма или либерализма сегодняшнего дня, который иногда называет себя индивидуалистическим в новом и динамичном понятии, путем сопоставления всего того, что является наилучшим в этих двух основных течениях, которые, вместе взятые, заключают в себе сущность сил, действующих в мире на сегодняшний день, а именно социализма и индивидуализма.

31. На практике это означает, что для продвижения мира по пути прогресса, сохранения равновесия один блок должен признать существование другого, оба должны обмениваться положительными идеями в вопросе о переоценке ценностей, тем самым поддавшись в известной степени взаимному влиянию; они должны достичь согласованности, чтобы положить конец нездоровой реакции интегризма, которая находит свое

отражение как в преследовании ведьм в духе маккартизма, так и в ликвидации так называемых «отклоняющихся».

32. Мы должны приложить все силы, для того чтобы заставить восточный блок согласиться восстановить те основные духовные ценности, которые должны найти свое место в подлинном социализме.

33. Мы должны в равной степени всемерно добиваться того, чтобы западный блок перестал настаивать на том, что социалистическая форма общества непригодна, ибо в благородном значении этого слова эта форма подразумевает лучшие взаимоотношения между людьми и различными народами.

34. Я знаю, что было бы наивно верить в то, что это «сближение» может быть осуществлено без существенных трудностей, но я также полагаю, что, до тех пор пока все мы не подойдем к решению проблемы на должном уровне, мы урегулируем только второстепенные вопросы и не избежим риска возникновения всеобщего конфликта. Постоянный мир может быть основан только на этом «сближении» народов.

35. Африка, которая не совсем еще захвачена в тиски холодной войны, хотя неизвестно, как долго это будет продолжаться, должна, быть может, выполнить в Организации Объединенных Наций следующую миссию: постараться искренне доказать, каким может стать континент, когда он твердо решит организовать и содействовать все большему сотрудничеству в пределах своих собственных границ на базе социализма, который с уважением относится к духовным ценностям человека. Поэтому Африка должна быть непоколебимой и неподкупной, она должна остаться подлинно африканской, вырабатывая свою собственную стратегию, прокладывая свой собственный путь и создавая свою собственную международную доктрину, суть которой — открытое сотрудничество и свободный обмен мнениями без каких бы то ни было ограничений.

36. Мы, африканские социалисты, с помощью этой доктрины, которой я пытался дать определение, рассчитываем разрешить основные противоречия в современном мире путем объединения социализма и индивидуализма. Данная доктрина предлагает целый ряд путей к разрешению проблем, стоящих перед нами сегодня. Не буду говорить о них, так как не хочу злоупотреблять вниманием, оказанным мне нашей уважаемой Ассамблеей, однако, с вашего разрешения, я обращаю ваше внимание на несколько общих принципов, относящихся к главным вопросам повестки дня настоящей сессии.

37. Прежде всего недостаточно просто провозгласить сосуществование; оно должно быть организовано и по возможности проведено в жизнь в результате ряда реформ, которые обеспечат на практике демократию на международном уровне.

38. Наша роль в Организации Объединенных Наций должна заключаться в том, чтобы помочь

определить цели и средства в новой для нас области международной деятельности, которые открыли бы путь к построению подлинно всемирной демократии.

39. Мы, со своей стороны, готовы доказать, что мы верим в демократию, подписав конвенцию прав человека, разработанную Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека. Мы считаем, что данный документ в этом отношении не должен оставаться чисто декларационным документом: государства должны применять его в условиях своих внутренних систем, ибо деколонизация останется принципом, которому будут следовать во внешней политике, до тех пор пока не будет достигнута полная демократизация национальных и правительственных систем и внутренних экономических и социальных структур. Кроме того, в наш век прогресса масс и социализации никакая декларация прав человека не может считаться достаточно значимой, если она не дополняется декларацией прав народов, провозглашающей также и право, которое становится все более и более важным: право на экономическое и социальное развитие.

40. По существу мировая демократия либо будет экономической и социальной демократией, либо она вовсе перестанет существовать. Вот почему мы приветствуем каждое усилие, пусть даже самое незначительное, которое служит для разрешения проблемы экономической отсталости. Мы приветствовали создание Международной ассоциации развития. Мы считаем, что усилия Организации Объединенных Наций должны быть согласованы и расширены путем решения первоочередной задачи, заключающейся в учреждении Специального фонда Организации Объединенных Наций для экономического развития, которую историческая Бандунгская конференция в 1955 году поставила в центре своих требований по экономическим вопросам и требований, касающихся фонда стабилизации сырьевых ресурсов.

41. Нет никакого сомнения в том, что положительное и реальное разрешение такой проблемы, как проблема разоружения, не может быть найдено, если оно не будет органически связано с экономическим и социальным сотрудничеством, которое обеспечит реинвестицию освобожденных ресурсов по этапам.

42. Сенегал всецело присоединяется к резолюции Генеральной Ассамблеи, что является вполне естественным для страны, прошедшей все стадии деколонизации, к резолюции, где говорится о том, что необходимо положить конец колониальной системе [1514 (XV)]. Вряд ли есть необходимость оговаривать, что мы не собираемся положить конец старому колониализму и его последствиям только для того, чтобы подпасть под новые формы политического, экономического или стратегического господства. Наша антиколониальная политика не ограничивается единственным направлением, она проникнута всемирным духом основоположников демокра-

тии, будь то французская или американская демократия. Нужно ли уточнять, что сама Организация Объединенных Наций должна показать пример во всех областях в первую очередь и главным образом путем демократизации структуры своих собственных органов и что она должна поторопиться удовлетворить требования африканских государств относительно увеличения числа мест в Совете Безопасности и Экономическом и Социальном Совете?

43. Что касается приема новых государств, то политика дискриминации представляется нам совершенно противоречащей духу Устава и юрисдикции Генеральной Ассамблеи. Именно поэтому мы поддерживаем прием коммунистического Китая. Мы также выражаем наше крайнее сожаление по поводу того факта, что вопрос о приеме Мавритании был сведен к торгу и вмешательству политических блоков в наши решения. Должно быть понято раз и навсегда, что каждая молодая страна, независимо от ее идеологии, имеет право находиться среди нас. Наш долг — помочь ей найти в лице Организации Объединенных Наций то, на что она вправе надеяться: гарантию защиты, столь необходимую в этом жестоком мире, где доминируют сильные страны. Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы подтвердить нашу солидарность с молодым государством Мавританией и выразить твердую надежду, что несправедливость, жертвой которой она явилась, скоро будет исправлена.

44. Я также думаю, что Организация Объединенных Наций должна была бы проявить интерес к судьбе тех малых стран, которые временно разделены и страдают от этого искусственного разделения и которые законно стремятся к восстановлению своего единства. Мы считаем в этом случае, что одновременный прием в Организацию Объединенных Наций сепаратных фракций одной и той же страны можно расценивать как шаг вперед на пути к возобновлению переговоров и попыток добиться сотрудничества.

45. Однако наивысшим испытанием деятельности Организации Объединенных Наций, таким испытанием, которым будет измеряться эффективность и величие ее миссии, явится степень нашей помощи в разрешении конфликтов, которые очень болезненно переносят все народы, особенно народы Африки, а угроза этих конфликтов всеобщему миру не требует доказательств: я имею в виду Конго и Алжир.

46. Когда откроются прения по алжирскому вопросу, мы более детально изложим нашу точку зрения. В данный момент я ограничусь изложением нескольких общих принципов, которые, по мнению моего правительства, составляют основу мирного, демократического и справедливого разрешения этих конфликтов.

47. Прежде всего относительно принципа вмешательства Организации Объединенных Наций. Я считаю его вполне законным и необходимым, но при одном условии, а именно, чтобы Организация руководствовалась демократическими прин-

ципами Устава и чтобы она помогала искать пути к разрешению трудностей, вместо того чтобы преувеличивать их, привнося некоторые факторы, не имеющие никакого отношения ни к данной проблеме, ни к интересам данных народов. Следовательно, речь идет не о том, что Организация Объединенных Наций действительно должна вмешиваться, а о том, чтобы определить условия, способы и степень этого вмешательства, с тем чтобы оно было вполне эффективным и способствовало установлению мира и построению международной демократии.

48. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций имела полное право вмешаться в дела Конго, чтобы попытаться восстановить мир и положить конец хаосу. Меры, принятые в этом отношении Генеральным Секретарем, были решительными; моя страна и я лично присоединяемся ко всем тем, кто справедливо воздал ему должное. Но, несмотря на то что задача Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы создать атмосферу «сближения» и помочь восстановлению нормального положения, которое ухудшилось, мы все же считаем, что у нее нет никакого права решать вопрос относительно будущего режима Конго. Она может только выражать надежду на то, что избранная Конго система окажется наиболее подходящей для данной страны, что не будет обойдена проблема меньшинств и этнических групп, что гибкая внутренняя федеральная система поможет разрешить эту проблему без особых трудностей. Нам следует предоставить конголезскому народу возможность самостоятельно определить свое будущее, относительно которого на Брюссельской конференции круглого стола в 1960 году был наскоро набросан, как я должен заметить, весьма неполный проект.

49. В настоящих условиях осуществление этого самоопределения представляется практически невозможным. Конго втянуто в состояние холодной войны и испытывает на себе беспрепятственное вмешательство стратегических блоков. Кроме того, наиболее крикливые экстремисты со всех сторон пытаются навязывать свои конструктивные предложения, фактически непригодные к осуществлению. Мы считаем, что братские африканские страны, действующие под руководством и в духе Организации Объединенных Наций, могут добиться созыва конференции круглого стола, где бы присутствовали представители всех конголезских движений, но на этот раз не в Брюсселе, а в Африке. Никакой план экономической помощи для Конго не может быть введен до тех пор, пока как следствие этой конференции круглого стола не будут созданы органы, которым предстоит получить такую помощь. Организация Объединенных Наций может оказать только безотлагательную помощь в целях разрешения этих гуманитарных проблем. Она может организовать сбор средств для обеспечения экономической и технической помощи, но Конго должно быть в состоянии принять эту помощь и использовать ее по своему усмотрению.

50. Наша позиция в алжирском вопросе никого не удивит. Как старые борцы за деколонизацию, мы стоим за самоопределение алжирского народа, и мы приветствуем его официальное признание, провозглашенное де Голлем, официальное признание, которое впервые имеет место в истории Алжира. Более того, мы здесь твердо заявляем о своей поддержке независимой Алжирской Республики, ибо мы следуем общепризнанному во всех современных демократических странах принципу — повиноваться большинству и уважать меньшинство. Мы должны по крайней мере признать ради справедливости, что основная цель алжирской революции, как о том упомянуто в речи генерала де Голля; произнесенной им 4 ноября 1960 года, знаменует собой новую стадию на пути деколонизации и является положительным вкладом в дело мира. Нельзя игнорировать тот факт, что одна из главных трудностей заключается в претворении этих принципов в жизнь, а жизни, увы, угрожает война с ее ужасными последствиями. Тем не менее мы думаем, что помимо инициативы, проявляемой в различное время не для того, чтобы создавать препятствия, в чем некоторые нас упрекают, а для того, чтобы выработать или расширить деятельность Организации Объединенных Наций, Организация может и должна помочь преодолеть препятствия, если она имеет правильное представление о характере и пределах своего вмешательства. Наша оценка действительности и честное отношение к алжирским братьям заставляют нас сказать, что роль Организации Объединенных Наций должна заключаться не в том, чтобы навязывать решение или даже процедуру, а в том, чтобы создать необходимую атмосферу для возобновления переговоров между французами и алжирцами.

51. Мы присоединимся к любому решению, которое, проникнутое таким духом, откроет путь к переговорам, а не к отсрочке этих переговоров, к миру, а не компрометированию его. Мы твердо стоим за мир, достигнутый путем переговоров, за то, чтобы Алжирская Республика была подлинно алжирской, созданной алжирским народом и

для алжирского народа. Мы не доверяем решениям, авторам которых известно, что эти решения противоречат указанным основным целям, так как они содержат угрозу миру вместо поддержания его, потому что они способствуют войне и рискуют ухудшить положение, вместо того чтобы привести к перемирию.

52. Однако мы отнюдь не отказываемся от идеи разработки взаимных гарантий, применимых как для прекращения огня, так и для проведения в жизнь подлинного самоопределения. Но мы считаем, что, каковы бы ни были трудности, которые нам предстоит преодолеть, каковы бы ни были разочарования, которые нас ожидают, эти гарантии могут быть разработаны только в результате непосредственных переговоров, которые Организация Объединенных Наций имеет право и обязана требовать в своих рекомендациях, поддержанных единодушно.

53. Такова, по нашему мнению, должна быть направленность деятельности Организации Объединенных Наций, чтобы сохранить эффективность и верность духу этого органа в вопросе, слишком серьезном, чтобы служить предметом сделок.

54. Извините меня за то, что я злоупотребил вашим терпением. Я считаю, что не имел права не воспользоваться здоровой традицией, которая фактически является постоянной заслугой нашей Ассамблеи, то есть традицией свободного обсуждения, той высочайшей возможностью, которой страны иногда склонны пренебрегать, но всегда в ущерб самим себе. По этой немаловажной причине я испытываю чувство благодарности к Ассамблее, предоставившей мне возможность, продолжая эту традицию, присоединиться ко всем другим в свободной дискуссии народов, для которых Организация Объединенных Наций должна служить не только символом, но и живым примером. От этого зависит судьба всех народов, больших и малых.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.